

Невдалеке от Западных ворот столицы Китая Пекина течет прозрачная река Чанхэ. Через нее перекинут каменный мост, соединяющий две большие дороги — Северную и Южную. Старые люди называют этот мост Гао Лян цяо — Мост Гао Ляна. Вот что рассказывает древняя легенда.

Это случилось в давние времена, в тот год, когда полководец Лю Бо-вэнь только начинал строить Пекин. Нелегкая это была работа: тысячи каменотесов готовили камень, десятки тысяч возчиков, каменщиков, плотников перевозили бревна и каменные глыбы, клали стены, покрывали крыши — строили новый город. Когда-то на этом месте был большой водоем, который называли Кухай — Горькое море. Сотни тысяч землекопов работали много дней и ночей, чтобы засыпать его и выровнять дно. Но тут случилось несчастье. Владыка всех морей, рек и озер, Лунван, потребовал от людей подарка — сто самых красивых девушек Пекина! Правитель города — мудрый и справедливый Лю Бо-вэнь рассердился и отказал Лунвану, а тот затаил злобу.

Долго думал Лунван, как отомстить людям, но придумать ничего не смог.

И он попросил совета у своей бабки.

— Надо осушить все колодцы в городе, — сказала старуха. — Людям не прожить без воды: женщины не смогут варить рис, мужчины — месить глину; им нечего будет пить. Они или умрут от жажды или покинут эти места.

Обрадовался Лунван и принялся за дело: всю воду из пекинских колодцев он перелил в две большие деревянные бадьи, а бадьи погрузил на тележку и вместе со своей бабкой повез прочь из города.

И вот по Пекину разнеслась страшная весть: из колодцев ушла вода! Как теперь жить, как строить? Городу грозила гибель.

Узнав о несчастье, Лю Бо-вэнь погрузился в тяжелую думу. А в это время у Западных ворот

послышался скрип тележки. Лю Бо-вэнь все понял. В голове его мгновенно созрел план спасения города. Недаром в народе говорили, что Лю Бо-вэнь знает обо всех делах неба и земли.

Правитель велел созвать всех мужчин и, когда они пришли, сказал:

— Дело идет о жизни и смерти пекинцев. Для спасения города нужен всего один человек, храбрейший из храбрых, честнейший из честных, для которого жизнь народа дороже собственной. Если он с честью исполнит свой долг, подвиг его будет поистине великим; если же его постигнет неудача, десятки тысяч людей погибнут, проклиная его имя! Кто из вас согласен взяться за это дело?

Выслушав Лю Бо-вэня, прославленные военачальники и важные чиновники нахмурились, задумались воины, притихли торговцы. Правитель города усмехнулся и хотел уже повторить свой вопрос, но тут из толпы вышел юноша в платье простого рабочего.

— Я исполню — это! — решительно сказал он.

— Кто ты? — спросил Лю Бо-вэнь.

— Я — каменщик Гао Лян,- ответил тот. «Да, он подходит для этого дела, — подумал Лю Бо-вэнь,- он честен, хладнокровен и смел».

Правитель отпустил всех собравшихся и повел Гао Ляна к себе.

— О том, что я сейчас скажу тебе, будем знать только мы двое, — услышал юноша. — Пусть тайна скрывает истину, пока успех не достигнут!

Гао Лян молча кивнул. Тогда Лю Бо-вэнь продолжал:

— Сейчас же, не теряя времени, бери длинное и острое копьё и отправляйся через Западные ворота по большой дороге. Беги быстро и скоро нагонишь двух стариков с тележкой. В тележке ты увидишь две бадьи с водой. Не пей воду, а копьём опрокинь бадьи! Это вода, которой нас лишил проклятый Лунван. Старик с тележкой — это он сам, старуха — его злая бабка, а в бадьях — вода из наших колодцев. Не слушай криков этих стариков, разбей бадьи. а сам, как только вода из них выльется, гони ее к городу. Когда вода потечет, беги со всех ног назад, не прислушивайся к крикам и реву, не оборачивайся на мольбы. Лишь пробежав сто шагов, можешь обернуться и посмотреть. Запомни твердо все, что я сказал. А теперь иди, спасай свой город!

Не простившись с родными, захватив с собою лишь длинное копьё, Гао Лян помчался к Западным воротам. Долго бежал он на северо-запад и к вечеру настиг Лунвана. Старик толкал небольшую тележку сзади, старуха впряглась в нее спереди. На тележке стояли две бадьи с прозрачной водой.

Усталый и потный Гао Лян увидел воду, и страшная жажда стала одолевать его. Никогда еще ему так не хотелось пить! Но Гао Лян вспомнил о земляках, которые ждут воды, и пересилил жажду. Он подбежал к тележке и ударил копьём по бадьям. Копьё пробило одну бадью и опрокинуло другую.

— Пу-пу! Хуа-хуа! — вода брызнула и полилась на землю.

Заплакал тут старик, запричитала жалобно старуха, моля Гао Ляна поднять бадью. Но тот, помня наказ Лю Бо-вэня, вылил всю воду и погнал ее копьём по направлению к Пекину. Сначала вода потекла ручейком. Гао Лян перепрыгнул через него и побежал вперед. Теперь за ним устремился бурный поток.

И вдруг сзади послышались крики о помощи, потом раздался страшный звериный рев. Но Гао Лян, не оборачиваясь, бежал все вперед и вперед, а сам считал шаги: десять... двадцать... пятьдесят... Позади него рушились скалы, ревели волны, шумела вода. Но Гао Лян, ничего не замечая, мчался все вперед и вперед! Шестьдесят... семьдесят... восемьдесят шагов...

На городской стене толпился народ. Все смотрели на это удивительное состязание. Пекинцы криками подбадривали своего земляка... Восемьдесят пять... девяносто... девяносто пять шагов... И вдруг сзади все стихло, не стало слышно шума и плеска воды. Неужели она повернула вспять? Значит, Пекин погибнет? Тысячи и десятки тысяч людей умрут от жажды?!

Ужас сковал Гао Ляна. Нет! Он должен вернуть воду! И вот на девяносто девятом шаге Гао Лян обернулся. Ай-я! Огромный вал воды обрушился на него и сбил с ног. Миг — и герой скрылся в волнах, только копье его плыло по бурной воде...

Так погиб отважный Гао Лян. Но свою задачу он выполнил: вода подошла к городу и наполнила колодцы! Смелый Гао Лян утонул, но слава о нем не умерла — она живет в легендах и песнях. А жители Пекина на месте гибели героя поставили мост, который всем известен как Мост Гао Ляна.